

Под созвездием Водолея

Юбилеи и юбиляры. Запомните имена и адреса тех, кого следует нынче поздравить.

В канун своего 75-летия ангарский поэт Валерий Алексеев встретился с нашим корреспондентом и ответил на его вопросы.

- Пять лет назад свое 70-летие вы, Валерий Анатольевич, встретили изданием книги стихов «Баллада о колокольне», вышедшей в серии «Сибирская лира» в Восточно-Сибирском книжном издательстве. Как вы собираетесь отметить свой новый юбилей?

К своему нынешнему юбилею я подготовил к изданию итоговую книгу стихов объемом 14 печатных листов под названием «Соловецкий камень». Книга в настоящее время находится в производстве в иркутском издательстве «Письмена». К сожалению, она не успеет выйти к моему юбилею, слишком долгими были поиски спонсоров, но к 1 марта текущего года книга согласно договору должна выйти в свет.

Пользуясь случаем, выражаю свою глубокую благодарность мэру г. Ангарска В.А. Непомнящему и генеральному директору ОАО «ИКСАД» Л.Д. Барахову за помощь в издании книги.

- Не могли бы вы вкратце изложить аннотацию вашей юбилейной книги?

Извольте. Книга насчитывает свыше 400 страниц и состоит из восьми основных разделов и семнадцати подразделов. В книгу вошли стихи о детстве и войне, о Москве и Крайнем Севере, о Диксоне и Петербурге. Большой цикл стихов посвящен Ангарску и его людям, ныне здравствующим и ушедшим из жизни.

Далее идут стихи об Урале, о Саянске и Братске, о Черном море и Сочи, где последние годы жили мои родители. Стихи, посвященные матери и родне, а также друзьям-товарищам.

Затем следует цикл стихов о Лермонтове, на который меня в свое время подвигнул еще Ираклий Андроников, впервые напечатавший мое стихотворение о Лермонтове в «Литературной России». Не смог я при составлении книги обойтись без стихов о БАМе, о Забайкалье и Аршане, который, не считите за нескромность, явился для меня тем же, чем явился Кавказ для Пушкина и Лермонтова. Именно в Аршане была написана «Станция Свеча», по которой я был принят в члены СП СССР.

В цикл стихов «Разговор с Москвой» вошли стихи, посвященные, если можно так выразиться, ГУЛАГу.

Всю жизнь меня критиковали за отсутствие лирических стихов. На старости лет я исправил эту ошибку. В книгу вошел цикл стихов «Созвездие Девы» - это страстный гимн Последней Любви, о которой писал Пушкин:

И, может быть, на мой
закат печальный
блеснет любовь улыбкою
прощальной.

Книгу венчает цикл стихов «Баллада о России», в который вошли сама «Баллада» и новые стихи, написанные за последние пять лет. Заключает книгу цикл «У последней переправы», посвященный моей жене Валентине.

- Чем обусловлено название книги «Соловецкий камень»?

Название обусловлено тем, что ровно полвека назад я был осужден Особым совещанием МГБ СССР по ст.58-10 (антисоветская агитация) на срок 10 лет ИТЛ. Естественно, что никакой антисоветской агитации я не вел и вести просто не мог, поскольку был лектором-международником ЦК ВЛКСМ и секретарем бюро ВЛКСМ второго курса Московского государственного института международных отношений, и, тем не менее, десять лет сталинских лагерей от Абакумова (тогдашнего министра госбезопасности) я получил. Абакумов вскоре и сам был расстрелян вместе с Берией как враг народа. Я же был реабилитирован только в марте 1992 года.

Таким образом, почти полвека этот «Соловецкий камень» болтался на моей шее и вобрал в себя всю мою творческую и жизненную биографию.

- Каковы ваши творческие планы на будущее?

Разумеется, как поэт я не смогу жить без стихов, тем более десять общих тетрадей со стихами, написанные еще в лагере, ждут своего часа. Кроме того, последнее время я занялся писанием мемуаров.

Так что жизнь моя по-прежнему будет проходить за письменным столом.

А пока приглашаю вас и всех ангарчан на свой юбилейный вечер, который состоится 24 января в 15-00 в ДК нефтехимиков.

Предлагаю также вниманию читателей стихи из юбилейной книги.

Колесо фортуны

От баланды невесом,
Я чифир глушил в Певеке,
Чтоб забыть тебя навеки,
Как дурной и страшный сон.
Я твой узел разрубил,
Не хочу быть третьим лишним,
Хотя я тебя любил

Нравне с самим Всевышним.
Ты ж всегда была земной,
От моих стихов устала,
Вслед не ринулась за мной
И Волконскою не стала.
В заполярном царстве мхов,
Как опальный нищий герцог,
Я живу с надеждой в сердце
В мире мата и стихов.
Да, я верю одному,
Что наступит пробужденье:
Светлый луч освобожденья
Озарит мою тюрьму.
И вернусь я в отчий дом,
Неприменно в летний вечер,
И седые мать с отцом
Сыну выбегут навстречу.
И племянник подойдет,
Бросив детскую лопату,
И доверчиво прильнет
К арестантскому бушлату.
Для тебя лишь, знаю я,
Среди нас не будет места...
Но, улыбку затая,
В дом войдет моя невеста.
И когда накроют стол
И толпой нахлынут гости
В честь того, что я пришел,
И напомнят мне о тосте,
И скажу им всем:
- Друзья!
Хорошо быть в отчем доме...
Побродил немало я
По Чукотке и по Коми.
Понял я, в чем жизни соль,
Горечь в чем ее и сладость?!
Знаю, что такое боль,
Знаю, что такое радость?!
И хочу, чтоб никогда

Вы об этом не узнали...
Слишком много в сердце льда
Остается и печали
После странствий по земле,
После горестных скитаний.
Еле теплится в золе
Огонек воспоминаний.
И в холодном пепле грез
Не найти следа бывшего,
Но мне радостно до слез,
Что я вижу всех вас снова.
Так давайте же вином
Душу жечь и веселиться,
Чтобы в пляс пустился дом,
Чтоб я мог на миг забыться,
Отдохнуть больной душой,
Изуродованной веком...
До чего же хорошо
На земле быть Человеком!..
И когда пойдет гульба,
Хлынут ливнем в душу песни,
Безобразная судьба
Станет ангела прелестней.
Вспомню молодость и я,
И пройду по половицам
Так, что ахнет мать моя
И невеста удивится.
Не ударю в грязь лицом
Под ее лукавым взором;
Перед добрым молодцом
Вмиг расступятся танцоры.
И забуду я в тот миг
Все на свете, все на свете:
Дым костров и мудрость книг,
Ледяной чукотский ветер...
И когда ты в дом войдешь
В блеске модного наряда
Так, как в сердце входит нож,
Я скажу тебе:

- Не надо!..
Я Фортуны колесо
Крутанул еще в Певеке
И забыл тебя навеки,
Как дурной и страшный сон.

Переосмысливая жизнь,
Которая прошла негладко,
Я говорю себе:
- Держись!..
Но это больше для порядка.
Поскольку знаю, что земля,
Стремясь у крайних точек сжаться,
Летит,
Пылая и пыля,
И мне на ней
Не удержаться...
Однажды я с нее сорвусь,
Но и на Суд явившись Божий,
На самого себя похожий,
Я от себя не отрекусь!..
Пусть растворюсь в воде,
В пыли,
Но в час весеннего разгула
Я выплеснусь из-под земли
Разбойным пламенем багула.

Алексеев В.
Время. – 1998. – 20 января (№7). – С. 3.